

— Я не устал.

Неожиданно получив проявление заботы от Сяо Лина, Сюй Цзи, чей язык в обычное время подвешен лучше любого колокольчика, до того напрягся, что едва мог пошевелиться. Испытывая одновременно дикий восторг и страх, он приоткрыл рот, но выдавил из себя лишь эти слова.

Сказав это, Сюй Цзи тут же захотел отвесить себе пощёчину.

Пробыв в разъездах по делам больше десяти дней и примчавшись обратно без отдыха и остановок, вернувшись во дворец, смыв с себя всю дорожную пыль и переодевшись, он сразу же поспешил прислуживать Сяо Лину — разве мог он не устать?

Император с каменным лицом выглядел всё таким же мрачным и пугающим, как и в будние дни:

— Не заставляй Меня повторять дважды.

И всё же такого Ваше Величество видеть было привычнее.

Как Сюй Цзи мог не уловить заботу, скрывавшуюся за словами Сяо Лина?

— Слушаюсь, Ваше Величество, я... я понял.

Сяо Лин махнул рукой, отпуская его.

Сюй Цзи покорно удалился, только выглядело это так, будто он не шёл, а плыл.

Дождавшись, пока Сюй Цзи уйдёт, Сяо Лин рухнул на кровать.

Мягкая. До безумия мягкая.

Казалось, он лежит вовсе не на ложе, а на облаке.

Мягкое пуховое одеяло мгновенно приняло на себя его изнывающее от усталости тело. Странно, но при такой мягкости — кто знает, что было у неё внутри — тело вовсе не проваливалось полностью, и Сяо Лину стало так удобно, что он прищурил глаза.

На мгновение ему показалось, будто он вернулся в собственную постель.

К своему кондиционеру, к своему вайфаю, к своему смартфону.

Сяо Лин уткнулся лицом в постель и глубоко вздохнул: судя по всему, всё это осталось от него далеко позади.

Сяо Лин постучал мысленно:

— Система, ты здесь?

Система, которую этот двуличный хитрец уже дважды подловил на двусмысленности формулировок, сейчас совершенно не горела желанием отвечать Сяо Лину. Подувшись для приличия, она лишь из соображений профессиональной этики отозвалась:

— Здесь.

— Я еще могу вернуться? — не оставляя надежды, снова спросил Сяо Лин.

Вспомнив его сегодняшнее поведение, Система не удержалась от холодной усмешки.

Впрочем, электронный голос вряд ли отличал холодную усмешку от тёплого смеха, так что на слух это воспринималось просто как ха-ха-ха.

Сяо Лин намеренно истолковал реакцию Системы по-своему:

— Ты так рад?

Система подумала про себя: да радовался я в страшном сне, зная, что столкнусь с такой занозой, лучше бы я сгорел на каком-нибудь заводе электроники.

Но Система оставалась Системой: раз Сяо Лин задал вопрос, она была обязана ответить, а потому ответила на первый вопрос Сяо Лина о том, сможет ли он вернуться:

— Во сне.

Как мог Сяо Лин, над которым издевались целый день, упустить возможность поиздеваться в ответ? Пусть даже Система и не была человеком.

— Ай, ну зачем же так бессердечно? — руководствуясь принципом мне плохо, так пусть и другим жизнь мёдом не кажется, весело и непринуждённо произнёс Сяо Лин. — Мы же теперь всё-таки партнёры по совместному проекту, плывём в одной лодке.

Система умолкла, потому что то, что сказал Сяо Лин, с точки зрения её базы знаний было чистой правдой, и возразить она не могла, хотя соглашаться с Сяо Лин ей совершенно не хотелось.

Сяо Лин закинул руки за голову, и, слегка удовлетворив своё желание подразнить Системку, закрыл глаза.

Он думал, что будет страдать бессонницей — по крайней мере, в первую же ночь.

Однако он переоценил собственную впечатлительность. Полежав на кровати и немного поразмышляв о современной жизни, с которой ему, похоже, теперь суждено расстаться навсегда, он постепенно погрузился в сон.

Лёг спать рано — естественно, и проснулся рано.

Придворные слуги, заметившие с самого раннего утра бодрого и посвежевшего Сяо Лина, выкатили глаза от удивления, но тут же опомнились и принялись помогать императору приводить себя в порядок.

Тиран дорожил своими волосами, поэтому расчёсывание превратилось в опаснейшую работу: за год неизменно находилось несколько слуг, которых утаскивали и забивали палками насмерть либо за то, что они случайно выдергивали волосок у Сяо Лина, либо просто потому, что император вставал не с той ноги — даже Сюй Цзи порой подвергался наказаниям.

Теперь, когда Сюй Цзи вернулся, эта внушающая страх обязанность естественным образом перешла обратно к нему.

Сюй Цзи вымыл руки и принялся аккуратно расчёсывать волосы Сяо Лина.

Глядя в зеркало на собственные чёрные, как облака, пряди, Сяо Лин предавался лёгким раздумьям: император целыми днями путал день с ночью и работал до полусмерти, а волос с головы почти не падало — что лишний раз доказывало высокое мастерство древних лекарей.

Сюй Цзи бережно собирал волосы Сяо Лина в пучок.

Посмотрев некоторое время на своё отражение, император прикрыл глаза.

Он хорошо выспался, поэтому цвет его лица был куда лучше обычного.

Нефритовый гребень скользил сквозь пряди: белый-белый нефрит и чернейшие волосы, часть которых утопала в ладони Сюй Цзи.

Император внезапно подал голос:

— Где Се Чжижун?

— Отвечая Вашему Величеству, молодой господин Се минувшей ночью изволил ночевать во Дворце Миньюй.

Во Дворце Миньюй, кроме убирающих дворец слуг, не было хозяина, неудивительно, что Се Чжижун остановился именно там.

По сравнению с Дворцом Тайвэй, чьё положение было поистине благодатным и находилось всего в нескольких шагах от императорских покоев, Дворец Миньюй располагался в отдалении и глуши. Из-за того, что там долгое время не было хозяина, о нём даже ходили слухи, будто там водятся призраки, и место это обычно отличалось абсолютным покоем.

Для Се Чжижуна это было отличное убежище от мирской суеты.

Только вот разве Се Чжижун — из тех людей, кто согласится добровольно уйти в тень?

Судя по описаниям из оригинальной книги, Се Чжижун вовсе не был тем несчастным невинным цветочком лотоса, которого прижали к стенке и который из всех сил кричал, что не хочет становиться императором, но на которого в итоге насильно напялили жёлтые одежды. Одной из причин, почему Сяо Лин, считавший себя натуралом, смог осилить эту книгу до конца, было то, что ему очень нравился главный герой Се Чжижун.

Именно нравился — в смысле восхищения.

Умный, жестокий, амбициозный и обладающий способностями, соответствовавшими его амбициям, искусный как в гражданских делах, так и в военном деле.

До поступления во дворец Се Чжижун, возможно, мечтал стать влиятельным сановником или возглавить войска для подавления мятежей, чтобы его имя вошло в историю. Однако попав во двор и воочию убедившись в безнадежном безумии и тупости правителя, Се Чжижун пришёл к единственной мысли: я могу занять его место.

Как мог Сяо Лин не восхищаться столь решительным и хладнокровным человеком?

Не будь этой проклятой Системы, Сяо Лин, пожалуй, попытался бы сблизиться с Се Чжижуном и подружиться с ним, что само по себе было бы удовольствием.

Какая жалость.

Позавтракав во Дворце Тайвэй, Сяо Лин, пользуясь отличной погодой на улице, неспешно прогуливался по Императорскому саду, взяв с собой лишь Сюй Цзи и двух маленьких евнухов.

Шаг за шагом он уходил всё дальше и глубже в сад.

Сюй Цзи огляделся по сторонам и с уверенностью понял: это дорога, ведущая ко Дворцу Миньюй.

Неужели Ваше Величество с самого утра решил навестить Се Чжижуна?

Если уж хотел увидаться, достаточно было просто отправить приказ-призыв, к чему такая забота — являться лично?

Если бы Сяо Лин знал, о чём думает Сюй Цзи, он бы, пожалуй, нашёл это невероятно абсурдным.

Всё потому, что он действительно понятия не имел, куда ведут дорожки Императорского сада. Ему просто казалось, что виды здесь приятные, солнце светит ярко, располагая к расслаблению, а из-за вечной занятости на прежней работе у него в современности почти не выпадало свободной минутки просто так побродить и поглазеть по сторонам, так что нынешней прогулкой он наслаждался от всей души.

<http://bllate.org/book/26821/3222678>